

НАГЗИБЕКОВА ТАХМИНА НЕГМАТУЛЛОЕВНА

**ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ТАДЖИКСКИХ РЕАЛИЙ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

10.02.20 - Сравнительно - историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Шамбезода Хусрав Джамshedович** - доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: -доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода Таджикского государственного института языков им.Сотима Улугзода **Турсунов Фаёджон Мелибоевич**

- кандидат филологических наук, доцент заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан **Матроров Саодатшо Косимович**

Ведущая организация: Институт языка и литературы им. Абуабдуло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Защита состоится « 4» января 2019 г. в «15-00» часов на разовом заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
доктор филологических наук,
профессор

Дж.М. Садуллаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наше исследование посвящено семантическому анализу таджикских реалий и выявлению приемов их передачи на русский язык.

Выбор темы обусловлен научным поиском, заключающимся в отборе и изучении лексических единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие национальной культуры и которые невозможно понять, не владея определенными знаниями культурно-исторического плана, что остро ощущается во всех случаях межкультурной коммуникации.

Актуальность исследования определена потребностями практики перевода, так как рассмотрение множества возможностей решения проблемы передачи реалий таджикского языка на русский способствует поиску оптимальных вариантов, а также важностью для методики преподавания таджикского языка, в которой все больше доминирует лингвострановедческий принцип подачи языкового материала в целях совершенствования коммуникативной компетенции.

Степень разработанности проблемы. В таджикском языкознании вопросами сопоставительных исследований занимались такие учёные, как И.Б. Мошеев, М.Б. Шахобова, М.Н. Абдуллоева, М.Т. Джабборова, П. Джамшедов, Х.Дж. Шамбезода, М.Б. Нагзибекова и другие. Теоретических вопросов безэквивалентной лексики, хотя и косвенно, касались такие таджикские профессиональные учёные-переводчики, как Э. Муллокандов, Х. Ахрори, Шокир Мухтор и другие. Вопросы безэквивалентной лексики рассматривались Ф.М. Турсуновым, Л.В. Ашмариной, Т.М. Хомидовой, Н.Х. Маджидовой и другими в связи с сопоставительным изучением и методикой преподавания русского языка в национальной аудитории.

Диссертационное исследование Л.В. Ашмариной было посвящено описанию реалий русского языка относительно таджикского языка (на материале произведений русских писателей XIX- начала XX в.). В диссертации Ф.М. Турсунова проводится комплексный анализ

английской безэквивалентной лексики в сопоставлении с таджикским языком и определяются способы её передачи в рассматриваемых языках. В диссертационной работе Н.М. Хамидовой проводится сопоставительный анализ безэквивалентной лексики. Однако перечисленные работы не освещают в полной мере многоаспектную проблему передачи реалии с одного языка на другой. Отсутствуют работы, посвященные семантическому анализу номинаций таджикских реалий и приемов их передачи на русский язык на материале художественных произведений С. Айни.

В качестве **объекта** исследования выбраны номинации таджикских реалий в художественных произведениях С. Айни и способы их перевода на русский, **предмета** - семантические аспекты данных номинаций и приёмов.

Цель исследования заключается во всестороннем рассмотрении приемов передачи номинаций таджикских реалий на русский язык, наиболее ярко отражающих особенности материальной и духовной культуры таджикского народа.

В соответствии с указанной целью ставятся следующие **задачи**:

1. Выявить основные тематические группы и подгруппы номинаций реалий в таджикско-русском словаре, построить в соответствии с этим тематическую классификацию, установить приемы передачи данных реалий на русский язык.

2. Определить круг номинаций таджикских реалий в произведениях С. Айни, провести их семантическую классификацию и выявить приемы их передачи на русский язык.

3. Провести сопоставительный анализ приемов перевода номинаций таджикских реалий двумя переводчиками (А. Розенфельд и С. Бородин) романа С. Айни «Воспоминания» на русский язык.

4. Провести количественный анализ исследуемой лексики в различных аспектах.

Для решения поставленных задач были использованы следующие

методы: а) **аналитический метод**: анализ научной и научно-методической литературы по теме исследования, научных концепций в современных исследованиях; б) **сравнительно-сопоставительный метод**: при систематизации лексических единиц с национально-культурным компонентом, при выявлении сходств и различий в подходе к переводу реалий переводчиками, принадлежащими к разным переводческим школам; в) **квантитативный метод**, выразившийся в исчислении анализируемых лексем; г) **описательный метод** с его основными компонентами - сбором материала путем сплошной выборки из словарей, художественных словарей, обработкой, сопоставлением, интерпретацией и обобщением.

Источниками исследования послужили таджикско-русский словарь 2006 г. под редакцией Д. Саймиддинова и художественные произведения выдающегося таджикского писателя С. Айни и их переводы на русский язык.

Материалом исследования стали 668 номинаций в 1700 словоупотреблениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней осуществлён сопоставительный анализ номинаций таджикских реалий как одного из разрядов безэквивалентной лексики. Проведённый анализ позволил выявить особенности передачи исследуемых единиц с таджикского на русский язык, выработать единые научные критерии адекватного перевода.

Впервые в таджикско-русском языкознании объектом сопоставительного исследования и описания приемов передачи становится столь богатая культурным и национально-специфическим содержанием таджикские реалии, объединяющие в себе широкий круг лексики особого пласта, требующего нестандартных подходов для осмысления и перевода на русский язык.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование является дальнейшим шагом в развитии сопоставительного изучения

лексических систем таджикского и русского языков.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании таджикского языка, в учебных курсах по теории перевода, сопоставительной типологии, лексикологии. Результаты исследования могут найти применение в практике перевода, как устного, так и письменного, при комментировании изданий на языке оригинала, предназначенных для читателя иной культуры, при составлении учебных словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. По результатам выборки из таджикско-русского словаря и художественных произведениях С.Айни выявлены четыре тематические группы: бытовые; общественно-политические; культуры и искусства и растительный мир. В таджикско-русском словаре наиболее многочисленную группу составляют номинации бытовых реалии, а в произведениях С. Айни – общественно-политических. Большое количество номинаций общественно-политических реалий в художественных произведениях С. Айни обусловлено творческой позицией писателя-реалиста, стремлением во всей конкретности представить историческую обстановку конца XIX в и начала XX в.

2. В таджикско-русском словаре используется 27 приемов передачи таджикских реалий на русский язык, а в русских переводах художественных произведений С. Айни - 12. Самым продуктивным приемом в таджикско-русском словаре оказался комбинированный прием, сочетающий транскрипцию и описание (48% об общего количества реалий в словаре), а в художественных произведениях переводчики произведений С. Айни на русский язык чаще всего используют прием транскрипции (74%), т.е. оставляют реалии в том виде, в каком они употреблены в оригинале, в ряде случаев внося лишь некоторые фонетические изменения для удобства произношения их русским читателем.

3. У переводчиков произведений С. Айни нет единой системы транскрибирования таджикских реалий в русском языке, отсутствует единая семантическая интерпретация таджикских реалий. При оценке перевода по параметрам переводческой адекватности обнаруживается, что наиболее приемлемые приемы перевода – транскрипция/транслитерация, описательный перевод и комбинирование транскрипции и описательного перевода; в ряде случаев переводчикам не удается передать весь национально-культурный колорит исходного текста.

Апробация основных положений и результатов диссертации проводилась в виде докладов и сообщений на Международных научно-практических конференциях: «Русский язык в международном диалоге». (Душанбе, 19-21 ноября 2015г.), «Русский язык и литература в современных реалиях» (Душанбе, 29-31 января 2015г.), «Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы», (Душанбе, 16-17 октября 2015 г.), «Актуальные вопросы филологии и педагогики» (Душанбе, 23-25 октября 2016 г.), «Русский язык и литература: Современные проблемы и инновационные пути развития» (Душанбе, 26-27 января 2017 г.) и др. Основные положения исследования отразились в 11 публикациях, в том числе 4 из них в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры общего языкознания и сравнительной типологии факультета русского языка и литературы Таджикского национального университета (протокол № 8 от « 28 » апреля 2018г.).

Структура и объем диссертации predeterminedены заявленной целью и поставленными перед ней задачами. Работа состоит из введения двух глав, заключения и библиографии. Общий объем работы составляет 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы, степень разработанности исследуемой проблемы, сформулированы цель, объект, предмет, задачи исследования; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указана апробация.

В первой главе «Семантическая классификация таджикских реалий и приемы их передачи в таджикско-русском словаре» даётся характеристика номинаций реалий как составляющей части безэквивалентной лексики, рассматриваются семантические типы реалий таджикского языка и приемы их передачи в таджикско-русском словаре.

Первый раздел первой главы «Типы таджикских бытовых реалий и приемы их передачи на русский язык в таджикско-русском словаре» посвящен семантическому анализу таджикских бытовых реалий и приемам их передачи в таджикско-русском словаре.

Наиболее употребительными в таджикско-русском словаре оказались бытовые реалии - 329 лексических единиц, средними по употребительности являются общественно-политические реалии - 155 слов, относящиеся к культуре и искусству — 128 реалий, значительно реже отмечены реалии растительного мира - 58 реалий.

Из бытовых реалий наиболее употребительны реалии, называющие национальную еду и напитки (49 %), средними по употребительности оказались реалии, называющие предметы одежды, обуви, головных уборов и ткани (26%) и хозяйственные реалии (15%), значительно реже отмечены названия мер веса и длины (8%), единичны реалии, называющие средств передвижения (0,6%).

Номинации бытовых реалий таджикского языка передаются на русский язык следующими приемами.

А. Комбинированным приемом: а) транскрипция + б) описательный перевод (52% от общего количества бытовых реалий). Ордбирён / ордоба - кул. ордбирён (похлёбка из поджаренной муки).

Б. Комбинированным приемом: а) транскрипция + б) приблизительный перевод (11,5% от общего количества бытовых реалий): Шурбо - шурпа, суп; Манту - кул. манту (крупные пельмени, сваренные на пару); Печак - кул. печак (сорт конфет).

В. Приблизительным переводом (10 % от общего количества бытовых реалий): Теша (вид топора); Мастоба - кул. суп с рисом, заправленный кислым молоком.

Г. Описательным приемом (10%): Сандали (низкий столик, который ставится над углублением с горячими углями и накрывается одеялом; используется для согревания ног).

Д. Транскрипцией (6%): Лулакабоб - кул. люлякабоб; Ҳалво - 1. халва; Пиёла - 1. пиала; Шарбат - 1. шербет.

Е. Комбинированным приемом: а) транскрипция + б) описательный перевод, в состав которого входит таджикская реалия (4%): Мошкаду кул. –мошкаду (суп из тыквы с машем).

Ё. Комбинированным приемом: а) транскрипция + б) описательный перевод + в) приблизительный перевод (2%): Набот -набот (кристаллический сахар, леденец).

Ж. Комбинированным приемом: а) приблизительный перевод + б) описание, в состав которого входит таджикская реалия (1%): Майда - 2. лепёшка (из муки майда).

З. Комбинированным приемом: а) генерализация + описание (1%): Зулбиё – халва, изготовленная из муки, сахар и кунжутного масла.

И. Комбинированным приемом: а) описание + б) неверный перевод (1 %): Кулча - 1. небольшая круглая лепёшка; кулич.

Й. Комбинированным приемом: а) транскрипция + б) приблизительный перевод (0,6%): Курут -курут (сыр, высушенный в виде шариков); Бекасаб -текст, бекасаб (вид шёлковой ткани).

К. Комбинированным приемом: а) приблизительный перевод + конкретизация (0,3%): Ширмол - кул. вид сдобных лепёшек (замешанных на молоке).

Л. Комбинированным приемом: а) описание + приблизительный перевод (0,3%): Лулаболишт - подушка в виде валика; валик

М. Комбинированным приемом: а) описание + б) приблизительный перевод + в) неверный перевод (0,3%): Чурғот – кислое молоко, простокваша; йогурт.

Н. Комбинированным приемом: а) транскрипция + б) приблизительный перевод + в) неверный перевод (0,3%): Кабоб – 1. кул. кабоб, жаркое, шашлык.

О. Комбинированным приемом: а) приблизительный перевод + б) описание (0,3%): Шоҳикабоб – кул. жаркое (из тонко нарезанных кусочков мяса и курдючного сала).

П. Полукалькой (0,9%): Обкаду - сосуд из тыквы; Наботчой - чай с наботом.

Р. Полукалькой + описанием: Хумба - большой хум (глиняный или деревянные кувшин для хранения зерна или муки).

С. Комбинированным приемом: а) неверный перевод + б) описательный перевод (0,3%): Чалпак - кул. блины, оладьи; тонкие лепёшки, жаренные на масле;

Во втором разделе «Типы таджикских общественно-политических реалий и приемы их передачи на русский язык в таджикско-русском словаре» нами извлечены из таджикско-русского словаря общественно-политические реалии, классифицированы по значению, установлены приемы их передачи на русский язык.

В таджикско-русском словаре 155 общественно-политических реалий, которые разделены нами на следующие подтипы: а) названия должностей, званий, титулов и т.д. (50 лексических единиц); б) номинации, относящиеся к мусульманской религии (41 слово); в) названия административных зданий (12 реалий); г) номинации, относящиеся к сфере образования (9 реалий); д) названия налогов (8 реалий); е) названия политических течений (8 лексических единиц); ё)

названия профессий (9 реалий); ж) номинации общественных процессов (4 случая); з) названия, относящиеся к военной лексике (2 реалии).

Номинации таджикских общественно-политических реалий на русский язык передаются следующими приемами:

А. Транскрипцией + описанием (60%): Амлокдор -ист. 1. амлокдор (чиновник, налагавший подати в отдельном податном округе Бухарского эмирата).

Б. Описанием (10%): Корвонбоши - 1. главный караванщик; начальник каравана; 2. Ист. начальник обозного двора эмира; 3. ист. глава бухарского купечества.

В. Полукалькой (9 %): амлокдорхона - ист. канцелярия амлокдора; Атласбоф - ткач атласа.

Г. Транскрипцией + приблизительным переводом (6%): Халифа - 1. ист. халиф, наместник (пророка, имама); чойхона-чайхана, чайная.

Д. Транскрипцией (4,5%): Бой-бай; Масчид - мечеть.

Е. Приблизительным переводом+ описанием (3%): Суфй - служитель мечети (обычно исполняющий обязанности муэдзина и следящий за чистотой молитвенного помещения мечети).

Ё. Транскрипцией + приблизительным переводом +описанием (3%): Қозй-1. уст., ист. казий, судья (судивший по законам шариата).

Третий раздел первой группы посвящен типам номинаций таджикских реалий, относящихся к сфере культуры и искусства, и приемам их передачи на русский язык в таджикско-русском языке. В группу таджикских реалий со значением культуры и искусства входит 128 номинаций реалий, которые разделены нами на следующие типы: а) названия обычаев и обрядов (36 реалий); б) названия музыкальных инструментов (30 реалий); в) номинации исполнителей музыкальных инструментов (22 реалии); г) названия мелодий и песен (19 реалий); д) названия игр и игрушек (7 реалий); е) номинации реалий, относящихся к мифологии (8 случаев); ё) названия праздников (4 реалии); названия танцев (2 реалии).

Приемы передачи номинаций таджикский реалий, относящихся к сфере культуры и искусства, на русский язык выглядят так:

А. Транскрипция + описание (45%): Арустал(а)бон -арусталбон (обряд приглашения новобрачной родными и близкими после свадьбы).

Б. Описательный перевод (15%): Ёиртиш - куски ткани (или деньги), раздаваемые на похоронах.

В. Транскрипция + приблизительный перевод (15%): Дутор - муз. дутар (струнный музыкальный инструмент).

Г. Полукалька (6%): Шаштор - шестиструнный тор; Рубобнавоз - рубобист; рубобистка.

Д. Полукалька + описание (4%): Кушкарнай - муз. сдвоенный карнай (большая духовая труба)

Е. Описание + полукалька (3,1%): Доирадаст/ Доиранавоз - 1. играющий на дойре, бубне; дойрист.

Ё. Приблизительный перевод (4%): Даф -кн., муз. бубен; Нахӯдак - 2. фольк. мальчик-с-пальчик.

Ж. Приблизительный перевод + описание (2,3%): Афанди – чудак, простак, весельчак, комик (по имени Насреддина Афанди - Ходжа Насриддина, героя юмористических произведений).

З. Калька + конкретизация (2%): Балогардон - 2. жертвоприношение, милостыня (для предотвращения беды).

И. Транскрипция (0,7%): Сурнай – муз. Сурнай.

К. Калька +описание (0,7%) : Бузкашӣ – козлодрание (народное состязание на конях).

Л. Описание + калька (0,7%): Чангнавоз - играющий на чанге; чангист.

М. Калька (0,7%): Ачузкампир- 2. миф. баба-яга

В четвертом разделе рассматриваются реалии растительного мира. 56 номинаций, извлечённых из таджикско-русского словаря, разделены нами на: а) названия фруктов – 35 реалий; б) названия растений - 17 реалий; в) названия овощей – 4 реалии. На русский язык они передаются:

А. Комбинированным приемом: а) транскрипцией + б) генерализацией (частное заменяется общим): шалил - бот. шалил (сорт персиков).

Б. Комбинированным приемом: а) транскрипцией + приблизительным переводом: бахтиери -бот. бахтиёрӣ (сорт скороспелого винограда).

В. Комбинированным приемом: а) транскрипция + описание: носкаду - 1. носкаду (сорт мелкой тыквы, идущей на изготовление табакерок).

Г. Описанием: Қашқа -нераскрывшаяся хлопковая коробочка.

Таким образом, в большинстве случаев таджикские реалии в таджикско-русском словаре передаются комбинированным приемом транскрипции и описания - 48% от общего количества всех реалий, отмеченных нами в словаре. Далее по частоте употребления следуют приемы описание (12%) и транскрипция + приблизительный перевод (11%). Значительно реже отмечены: а) транскрипция + генерализация (5%) и б) приблизительный перевод; в) транскрипция и полукалька. Другие приемы непродуктивны.

Вторая глава **«Реалии в художественных произведениях С. Айни и приемы их передачи на русский язык»** посвящена семантической классификации таджикских реалий в произведениях С. Айни и выявлению приемов их передачи на русский язык.

В первом разделе второй главы **«Семантическая характеристика реалий в произведениях С. Айни»** дается семантическая характеристика реалий произведений С. Айни.

Наиболее употребительными в произведениях С. Айни оказались номинации общественно-политических реалий (70% от общего числа номинаций реалий всех произведений, взятых нами для анализа или 906 случаев из 1300 случаев). Номинации бытовых реалий в нашем фактическом материале – около 26%, или 335 случаев из 1300 случаев.

Номинации реалий культуры и искусства отмечены всего 3%, а номинации реалий растительного мира всего 1%.

Одной из самых значительных групп номинаций реалий в лексике произведений С. Айни является разряд общественно-политических. Использование реалий из общественно-политической лексики обусловлено творческой позицией писателя-реалиста С. Айни, стремлением во всей конкретности представить историческую обстановку конца XIX в. – начала XX в.

Общественно-политические реалии в произведениях С. Айни нами распределены на следующие подтипы: а) названия титулов, званий, степеней, административных должностей: козикалон, бой, муфтй, арбоб, амир, мурид, миршаб, имом, козй, эшон и др.; б) номинации реалий, относящихся к мусульманской религии: халифа, мулло, шариат, масчид, мазор, шариат и др.; в) номинации реалий, относящихся к профессии: аробакаш, нишоллопаз, халвогар; г) названия административных зданий: арк, мадраса, хучра; д) военная лексика: сарбоз, туксоба; е) названия видов налога и дохода: ифтитохона, чўтал; ё) номинации политических движений: курбошй, босмачй, чадид, кадим и др.; ж) названия административно-территориальных единиц, населенных пунктов: кишлак, работ, туман и др.;

В лексико-тематической рубрике бытовых реалий в произведениях С. Айни нами были выделены следующие подгруппы бытовых реалий: а) названия национальных блюд, напитков и сладостей: казй, курут, набот, нишалло, кулча, мастоба, курутоб, пиёба, халво, шурбо и др.; б) названия хозяйственно-бытовых реалий; суфа, кўрпача, лўлаболишт, хўрчин, дастархон, пиёла, сандалй и др.; в) названия денежных единиц: танга, пул и др.; г) названия мер веса и длины: санг, фарсах, таноб, газ, нимча, ман и др.; д) названия средств передвижения: ароба; е) названия одежды, ткани и обуви: алоча, атлас, адрас, қаламй, карбос, чорук и др.

В лексико-тематической группе номинаций реалий, относящихся к сфере культуры и искусства, в произведениях С. Айни нами были выделены следующие подгруппы: а) названия таджикских музыкальных инструментов: дойра, сурнай, рубоб, тамбур и др; б) названия таджикских мелодий и знаток музыки: наво, шашмаком, уфар и др; в) названия исполнителей музыкальных инструментов: тамбӯрнавон и др; г) названия праздников и народных гуляний: сайри наврӯзӣ; д) номинации обычаев: йиртиш, хатна и др.; е) мифологические названия: Хотам.

Из номинаций реалий растительного мира нами отмечены лишь 4 слова: курак, мош, палавкаду, чуворӣ.

Второй раздел второй главы «**Приемы передачи таджикских реалий художественных произведений С.Айни на русский язык**» посвящен приемам передачи таджикских реалий на русский язык, которые выглядят следующим образом:

Таблица 1

Приемы передачи таджикских реалий и их частота употребления на русский язык произведений С.Айни

№	Приемы передачи	Художественные произведения С.Айни и переводчики Выборка -1700 реалий					
		Воспо- минания Пер. А.Розен- фельд	Воспоми- - нания Пер. С.Боро- дина	Рабы Пер. С.Боро- дина	Смерть ростовщика Пер. О.Сухаревой	Ятим Пер. Т.Гольц	Одина Пер. Г.Хапре- вина
1	Транскрипция (1185 случ. или 74%)	186 случ (62 %)	144 случ (48%)	233 случ (78%)	252 случ (84%)	191случ (95%)	179 случ (89,5%)
2	Описание (52 случ.)	32	18	-	2	-	-
3	Приблизительный перевод (120 случ.)	38	48	34	17	2	6
4	Калька+ транскрипция (4 случ.)	-	4	-	-	-	-
5	Подукалька (19 случ.)	4	7	-	7	1	-
6	Опущение (112 случ.) и Добавление (8	12	52	23	12	6	7

	случ.)						
7	Транскрипция + описание (10 случ.)	4	-	2	4	-	-
8	Замена видового понятия родовым (15 случ.)	5	4	6		-	-
9	Транскрипция + приблизительный перевод (7 случ.)	-	3	-	4	-	-
10	Калька (2)	-	-	2	-	-	-
11	Неверный перевод (47 случ.)	12	18	9	-	-	8
ИТОГО: 1600 случ.		300 случ	300 случ	300 случ	300 случ.	200 случ	200 случ

Итак, переводчики чаще всего (74 %) использовали прием транскрипции, т.е. оставили номинации реалии в том виде, в каком они употреблены у Айни, в ряде случаев внеся лишь некоторые фонетические изменения для удобства произношения их русским читателем. Так, Т. Гольц в 95%, Г. Хацревич в 89,5%, О. Сухарева в 84%, С. Бородин в 78%, А. Розенфельд в 62% реалий таджикского языка транскрибировали в русских переводах.

Далее в переводах по частоте употреблению следуют приблизительный перевод, опущение номинаций реалий. Значительно реже отмечены описание реалий, неверный перевод, полужалка, другие приемы единичны.

*Например, Илоҳӣ ҳамаатон мударрис шавед, муфтӣ шавед, аълам шавед, охун шавед, раис шавед, қозӣ шавед ва қозикалон шавед!... – гӯён дуо кард. [Марғи судхӯр, с.29] - ... желаю всем вам стать **мударрисами, муфтисами, аламами, ахундами, раисами, казиями и казикалонами!** [Смерть ростовщика, с.176].*

На наш взгляд, многие номинации таджикских общественно-политических реалий, которые переводчики транскрибировали, можно было перевести на русский язык или передать хотя бы приблизительно, чтобы русский читатель мог воспринять произведения таджикского писателя С. Айни.

Существование определенных аналогов между таджикской и русской действительностью и традициями позволяет достаточно широко использовать приблизительные эквиваленты при переводе с таджикского языка на русский. Чаще всего данный прием использовали переводчики С. Бородин и А. Розенфельд. Например: ... *пиёба, ки бо нони қоқ хеле хушхӯр мешуд*. [Ёддоштҳо, с.136]. ... *луковая похлебка, очень вкусная с сухим хлебом*. [Воспоминания, с.118] в таджикско-русском ПИЁБА - кул. жидкий суп, баланда, поэтому считаем, что С. Бородин смог приблизительно (луковая похлебка) передать значение таджикской реалии.

В передаче таджикских реалий на русский язык нет единого варианта даже в пределах перевода одного произведения одним переводчиком. Для примера приведем 5 вариантов приблизительного перевода реалии КЎРПАЧА переводчиком А. Розенфельд в произведении С.Айни «Воспоминания».

Таблица 2

Варианты перевода таджикской реалии КЎРПАЧА

1.	Одеяло - 6 случ.	... аз кўрпачаҳо як суфай бисъёр хуб сохтем...[18] - Мы сделаем из одеял очень хорошую суфу [23].
	Тюфяк – 2 случ.	...дигарашро абра ва астари кўрпаву кўрпача ... дўзонда [66] - ... а затем заказывал подкладку для одеял и тюфяков , [74].
3.	Стеганный тюфячок – 2 случ	...ва дар чои нишастии ӯ кўрпача паҳн намуда... [68] - ... и, расстелив на обычном месте отца стеганный тюфячок ... [77].
4.	Ватная подстилка – 2 случ.	Бобом ... хўрчин ва кўрпачаи худро паҳн карда нишаст [34] - Дедушка положил переметную суму и ватную подстилку [39].
5.	Подстилка- 6 случ.	... як кўрпача барин чойро аз дўзах мегирад» [124] - ...получит свое место в аду, равное подстилке для лежания [139].

Разные варианты одной реалии считаем недопустимым, так как затрудняет восприятие текста русским читателем.

Замена видového понятия в исходном языке родовым понятием в языке перевода нередко используется при передаче реалий. ... *аз наси инҳо муфтиҳо, котибони фатво, мирзоён – котибони чор ҳоқим, мулозимон, шогирдпешагони онҳо ... меомаданд*. [Фуломон, с.110] - за

ними ехало *духовенство*...[Рабы,184]. В данном предложении реалии МУФТИ, КОТИБОНИ ФАТВО, МИРЗОЁН и др. заменяются одним общим русским словом «духовенство», т.е. частное заменяется общим.

Наиболее универсальным приемом, способным помочь переводчику в самых сложных случаях, является описательный перевод или экспликация.

Як намадчаи дарида, як кӯрна ва чанд лӯлаболишти чагбутаи намоёншуда доит [Ёддоитҳо, с. 39]-...кусочек рваного войлока, одеяло и несколько круглых подушек, похожих на валики, из которых торчала старая вата [Воспоминания, с. 44]. Переводчик А. Розенфельд, на наш взгляд, правильно описала таджикскую реалию ЛҶЛАБОЛИШТ, хотя в таджикско-русском словаре приводится следующее описание: “валик, подушка в виде валика”.

Добавления и опущения - это лексические трансформации, которые требуют внесения дополнительных слов или, наоборот, опущения каких-либо элементов.

- *Магар алас накунонидед? [Фуломон, с.144] -- Вы не звали знахаря сделать алас? [Рабы,108] . Алас - обряд, совершаемый знахарями при лечении больных, поэтому считаем верным приемом добавление слова «знахарь».*

В данном предложении опущены все номинации таджикских реалий - названия таджикской халвы: *ҳалвоҳои лавз, сатӯра, баглоба, пашмак, кӯфта, руста, писта, бодом ... ниҳоданд. [Фуломон, с.112] - Принесли подносы, полные конфет, всякой сухой халвы, сладостей ... [185].*

Калькирование является ещё одним способом создания нового слова, словосочетания или сложного слова для передачи лексики, обозначающей специфические реалии и не имеющей соответствий в языке перевода. Это специфический прием, заключающийся в том, что составные части слова (морфемы) или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода. Приведем примеры: ... *ба пеши эшонӣ қозикалон ва мири қушбегӣ рафта ... [Фуломон, с.186] -*

...пойти к **верховному судье** и куш-беги... [Рабы, с.138]. В данном случае переводчик С. Бородин выбрал правильный прием передачи таджикской реалии ҚОЗИКАЛОН калькированием в русском языке «верховный судья».

В лингвистической литературе также упоминаются полукальки или частичное калькирование. Например, ... **наботчои** дар чойник мондаги ро ба ду пиёла кашид... [Ятим, с.193] - ... она вылила оставшийся чай с **наботом** в две пиалы... [Ятим, с.10]. Таджикская бытовая реалия НАБОТЧОЙ передана на русский язык словосочетанием «чай с набатом», т.е. переводчик использовал прием полукальки.

Нередко описательный перевод в тексте сочетается с транскрипцией: ... як **суфай** тобистоннишинй буд... [Ёддоштхо, с.14] - ... **суфа**, как зовут у нас глинобитное возвышение для отдыха... [Воспоминания, с.14].

Наш фактический материал показал, что в передаче некоторых таджикских реалий переводчики произведения С.Айни допустили ошибки, им не хватило профессионального чутья и, главное — знания тонкостей таджикского языка, быта и кухни.

Неверная передача таджикских реалий чаще наблюдается у переводчиков С. Бородина, А. Розенфельд и Г. Хацревича. Например, таджикская реалия МАСТОБА кул. в таджикско-русском словаре передается как суп с рисом, заправленный кислым молоком, а переводчик Г. Хацревич передал ее как «кислое молоко», что, конечно, неверно, так как «кислое молоко» относится к молочным продуктам, а реалия МАСТОБА – название первого блюда: ...баъд аз хӯрдани **мастоба**, ки барои мусофирони мондашуда таоми бисёр муносибе аст, қадре аҳволи худро беҳтар дид. [Одина, с. 106] -Он окреп от **кислого молока**, приготовленного для проезжих. [Одина, с.100]

Таджикскую бытовую реалию, обозначающую меру КАДУЧА - сосуд из тыквы для отмеривания масла- переводчик С.Бородин перевел как “тыква”, что считаем неверным переводом, так как КАДУЧА не

тыква, а сосуд из тыквы: ...*агар нохост кадуча пур шуда монад...* [*Ёддоштҳо*, с.140] - ... а если случилось, что **тыква** оказывалась полной до краев, [*Воспоминания*, с.122].

Неверное выделение реалий в таджикском языке чаще наблюдается у переводчиков О. Сухаревой, С. Бородина, А. Розенфельд. Т. Гольц.

Ман дар сари кӯча ба асп савор шуда аз дасти бой қамчинро гирифтам. [*Марги судхӯр*, с. 70] - Я сел на коня и взял из рук **бая камчу**. [*Смерть ростовщика*, с.206]. Слово ҚАМЧИН в таджикско-русском словаре - кнут, плётка, а О.Сухарева не перевела это таджикское слово, а оставила как реалию, т.е. как непереводимое слово.

Раздел третий второй главы « **Сопоставительный анализ приемов передачи таджикских реалий романа «Воспоминания» Садриддина Айни» посвящен** сопоставительному исследованию приемов передачи таджикских реалий в произведении С. Айни «Воспоминания» на материале двух переводов, выполненных переводчиками А. Розенфельд и С. Бородиным.

Совпадение в переводах А. Розенфельд и С. Бородина в передаче таджикских реалий в романе С. Айни “Воспоминания” небольшое, так из трехсот реалий лишь 25% передано переводчиками одинаково в переводе таких реалий, как мечеть, имам, казий, медресе, теньге, ходжи, эмир и др., которые освоены или заимствованы русским языком.

Научный интерес вызывают не совпадения в переводе, а различия, поскольку часто причинами расхождений в переводе становятся различия в языковой картине мира, присущих автору текста, переводчикам и читателям, поэтому в исследовании основное внимание уделено нами случаям, когда переводчики по-разному переводили таджикские реалии на русский язык.

Таблица 3

**Сопоставительный анализ русских переводов таджикской реалии
НАБОТ**

Оригинал	Перевод А.Розенфельд	Перевод С.Бородина
... чунон ки бачагон наботро макида мазакунон	... как маленькие дети сосут леденец . (С. 107)	...какой бывает у ребенка, дорвавшегося до варенья .

А.Розенфельд передала реалию НАБОТ как леденец, т.е. она смогла приблизительно передать значение, а С. Бородин перевел как варенье. Считаем, что С. Бородин неверно передал таджикскую реалию, так как набот (кристаллический сахар, леденец), а не варенье.

Сопоставительный анализ приемов передачи романа «Воспоминания» переводчиками А. Розенфельд и С. Бородиным позволяет говорить о том, что у обоих переводчиков наблюдаются как удачные приемы передачи таджикских реалий на русский язык, так и неудачные приемы передачи таджикских реалий на русский язык. Любопытно отметить, что промахи С. Бородина, работающего по подстрочнику, едва ли не в той же мере свойственны и А. Розенфельд, которая перевела роман С. Айни «Воспоминания» непосредственно с оригинала.

Обобщая все частные наблюдения и выводы относительно типов номинаций таджикских реалий и приемов их передачи на русский язык на основе таджикско-русского словаря и художественных произведений С.Айни и их переводов на русский язык (выборка более 4000 случаев и их переводы на таджикский язык) на основе описательного, сопоставительного и статистических методик можно заключить следующее:

1. Реалии называют присущие только определенным нациям и народам предметы материальной культуры, факты истории, государственные институты, имена национальных героев, фольклорных и мифологических существ и т.п. Эти слова относятся к несовпадающим элементам языка, которые выявляются при сопоставлении языков и культур, т.к. сами предметы, которые они обозначают, являются неотъемлемой частью определенной национальной культуры и истории данного народа.

2. В таджикско-русском словаре преобладают номинации

бытовых реалий (50 % от общего числа реалий), а в художественных произведениях С.Айни чаще встречаются номинации общественно-политических реалий (70% от общего числа реалий художественных произведений С.Айни).

3. В таджикско-русском словаре нами выявлены 27 приемов передачи таджикских реалий на русский язык, а в русских переводах художественных произведений С.Айни - 12. Однако самым продуктивным приемом в таджикско-русском словаре оказался комбинированный прием -- транскрипция + описание (48% от общего количества реалий), а в художественных произведениях переводчики произведений С.Айни на русский язык чаще всего использовали прием транскрипции (74%), т.е. оставили реалии в том виде, в каком они употреблены у Айни, в ряде случаев внося лишь некоторые фонетические изменения для удобства произношения их русским читателем.

4. Многие таджикские реалии, которые переводчики транскрибировали, можно было перевести на русский язык или передать хотя бы приблизительно, чтобы русский читатель мог понять и воспринять произведения таджикского писателя С. Айни, тогда как перевод в таком случае нередко приходится снабжать разъяснениями (непосредственно в тексте или в виде сносок, глоссариев и т.п.), которые, в свою очередь, могут затруднять восприятие текста.

5. У переводчиков нет единой системы транскрибирования таджикских реалий в русском языке. Например, таджикская реалья ТАНГА в русском языке передается тремя вариантами: «таньга, теньга, танга» и т.д.

6. В толкованиях реалий нет единого семантического толкования. Например, номинация ДЕВОНБЕГИ в приложении к шеститомнику дается как четырнадцатый чин, а в таджикско-русском словаре «один из высших чинов в Бухарском эмирате» и т.д.

7. Существование определенных аналогов между таджикской и русской действительностью и традициями позволяет достаточно широко

использовать приблизительные эквиваленты при переводе с таджикского языка на русский. Чаще всего приблизительный перевод использовали переводчики С. Бородин (53 случая) и А. Розенфельд (42 случая), реже данный прием наблюдается у О. Сухаревой (17 случаев), очень редко он отмечен у переводчиков Г. Хацревина (6 случаев) и Т. Гольц (2 случая).

8. Сопоставительный анализ переводов романа «Воспоминания» двумя переводчиками позволяет говорить о том, что имеется ряд сходств в подходе к переводу таджикских реалий, и ряд различий.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Нагзибекова Т.Н. Способы передачи таджикских реалий на русский язык (на основе произведения С.Айни «Смерть ростовщика»)// Вестник Таджикского национального университета. (Научный журнал). Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2015, 4/9 (185). - С.33-37.

2. Нагзибекова Т.Н. Классификация реалий в таджикском языке (на основе Таджикско-русского словаря 2006 г.)// Материалы международной конференции «Русский язык в межкультурном диалоге». - Душанбе, 2015. - С.172-177.

3. Нагзибекова Т.Н. К вопросу о понятии «реалия» в лингвострановедении //Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы» (16-17 октября 2015 г.). – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский университет), 2015. - С.129-134.

4. Нагзибекова Т.Н. Бытовые реалии в произведении С.Айни «Смерть ростовщика» и способы их перевода на русский язык. // Вестник Таджикского национального университета. (Научный журнал). Серия филологических наук. -Душанбе: Сино, 2016, 4/5 (185). - С.83-84.

5. Нагзибекова Т.Н. Семантическая классификация реалий в таджикском языке (на материале романа С.Айни «Рабы»)// Вестник

Таджикского национального университета. (Научный журнал). Серия филологических наук. -Душанбе: Сино, 2016, 4/6 (216). – С.108-111 (в соавторстве).

6. Нагзибекова Т.Н. Семантическая классификация таджикских реалий по предметному признаку и особенности их перевода на русский язык (на материале повести С.Айни «Ятим»)// Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии», Душанбе, 27-28 октября 2016. - С.63-66.

7. Нагзибекова Т.Н. Классификация таджикских реалий и особенности их перевода на русский язык// Евразийский гуманитарный журнал. Научный журнал. - Пермь, 2017, № 2. С.63-67 (в соавторстве).

8. Нагзибекова Т.Н. К вопросу о переводе таджикских реалий на русский язык // Вестник Таджикского национального университета. (Научный журнал). Серия филологических наук. –Душанбе: Сино, 2017, 4/7 . – С.143-146.

9. Нагзибекова Т.Н. Место реалий в лексической системе языка// Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература: Современные проблемы и инновационные пути развития». –Душанбе, 26-27 января 2017. –С. 233-239.

10. Нагзибекова Т.Н. Сематические типы таджикских реалий со значением «ЕДА» в Таджикско-русском словаре и способы их передачи на русский язык//Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода». Душанбе: ТНУ, 2018.- С.272-280.

11. Нагзибекова Т. Реалии в произведениях С.Айни// Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики». - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2018. - С.135- 143.